

О. В. Бочкарева**Диалог с С. П. Дягилевым: критика искусства и искусство критики**

В журнале «Мир искусства», основателем и вдохновителем которого был С. П. Дягилев, поднимались вопросы о художественной критике и ее эстетических критериях. Критическая деятельность в газете, журнале посредством публикации влияет на формирование общественного мнения, так как дает оценку произведению искусства или исполнительской деятельности в момент их появления. Деятельность критика – это роль посредника между искусством и публикой. Критик разъясняет, умело направляет публику на осознание результатов полученного эстетического впечатления, объясняет замысел автора, оценивает исполнительскую культуру артистов. Дягилев старался привлекать ярких индивидуальностей, «лидеров мнений», людей известных, публичных, хорошо разбирающихся в вопросах искусства. Импресарио и сам выступал в роли критика и опубликовал несколько интересных рецензий и статей в этом журнале. Он поднимал широкий спектр вопросов: классическое и современное искусство, идея синтеза видов искусства, организация художественных выставок, обновление музыкального театра в России, репертуарной политики, режиссуры, сценического мастерства и др.

Ключевые слова: С. П. Дягилев, «журнал «Мир искусства», критика, публика, интервью, статья, диалог, дискуссия.

О. V. Bochkareva**Dialogue with S. P. Diaghilev: Art Criticism and Criticism Art**

S. P. Diaghilev was a founder and inspirer of the magazine «World of Art». The magazine discussed about art criticism and its aesthetic norms. The publication in a newspaper, magazine influences the formation of public opinion, as it evaluates the work of art or performing activities at the time of their occurrence. The critic is the intermediary between art and the public. The critic explains skillfully, directs the public awareness on the results obtained by the aesthetic experience, explains the author's intention, appreciates culture performing artists. Diaghilev tried to attract bright individuals, «opinion leaders», known people, public, well-versed in matters of art. He acted as a critic and published some interesting reviews and articles in this magazine. He raised a wide range of issues: the classical and modern art, the idea of arts synthesis, organization of art exhibitions, musical theatre update in Russia, repertoire policy, directing, dramatics, etc.

Keywords: S. P. Diaghilev, «World of Art» magazine, critic, audience, interviews, article, dialogue, discussion.

«Камень в лужу. Революционный выстрел в зеркало!» – так писал критик А. Варно (A. Warnod) о грандиозном успехе начала «Русских сезонов» С. П. Дягилева в Париже 1906 г. Ему вторил Луи Жийе (Louis Gillet): «Это было событие, неожиданность, порыв бури, своего рода потрясение!» Горячие поклонники и друзья русского балета, художественные критики и журналисты Жан Луи Водуайе, Рейнальдо Ан, Роберт Брюссель, Мишель Димитри Кальвокоресси, Жак-Эмиль Бланш, работавшие в разных французских изданиях, немало способствовали триумфальному шествию русского искусства во Франции. Появились статьи Р. Брюсселя в журнале «Figaro», а позже, в 1930 г., была напечатана развернутая статья о С. П. Дягилеве в «Revue Musicale», где он обозначил те художественные задачи, которые предстояло решить талантливому импресарио. Сергей Лифарь в своей монографии о Дягилеве приводит выдержки из статьи Р. Брюсселя «Перед феерией»: «Чего он хотел? Три определенные вещи: открыть Россию Рос-

сии; открыть Россию миру; открыть мир – новый – ему самому. И это при помощи средств самых простых, самых прямых и самых легких: через живопись, через музыку; и только позже он осмелился сказать – и через танец» [6, с. 205]. Удивительная прозорливость и интуиция позволили талантливому журналисту, критику так точно и лаконично сформулировать художественные установки С. П. Дягилева.

Неугасающий интерес талантливого создателя и вдохновителя «Русских сезонов» к классической традиции сочетался с постоянным стремлением к новизне, глубокая погруженность жизни и работы за рубежом – с возможностью усиления творческих контактов с Россией, верностью ею сформированных эстетических вкусов и сыновней любовью к своему Отечеству. «Организация собственного театрального дела, понимание ответственности за постановку спектаклей требовали выстраивания разнообразных отношений с прессой, меценатами, артистами, композиторами, художниками, публикой» [1, с. 234]. Масштабы

влияния «Русских сезонов» были ошеломляющими: «Весь Париж был захвачен этим ярким фейерверком. Как будто гениальный импресарио С. Дягилев определял не только оформление “Русских сезонов”, но и моду, и косметику, да и весь стиль жизни декадент

ского парижского общества» [4, с. 53]. Новаторские достижения в опере, балете, в оформлении спектаклей получили широкое мировое признание.

До России тоже докатился слух о феноменальном успехе «Русских сезонов». Так, музыкальный критик Н. Н. Куров в журнале «Театр» 19 апреля 1908 г. упомянул о том, что «парижане настолько заинтересовались русской музыкой, что дирекция казенного оперного театра послала в Россию директора Бруссана для того, чтобы на месте ознакомиться с русскими операми и их постановками» [8, с. 226].

Но были и недоброжелатели. В редакции газеты «Речь» от 22 сентября 1910 г. был опубликован ответ В. А. Серова на суждение г. Теляковского, в котором тот обвинял Дягилева в денежном интересе, жажде наживы: «...если тут было желание сказать, что все художественные затеи Дягилева, – как в свое время: журнал, выставки, постановки русских опер в Париже и теперь балета, – суть коммерческие предприятия с целью наживы, – то, это не только несправедливо, но и смешно» [3, с. 187]. Великий художник, выступив в защиту С. П. Дягилева, его дела, остудил злой ум и злобный язык, который мог произносить такую клевету. Недруги упрекали Дягилева в стремлении присвоить чужие заслуги. Особенность этих негативных высказываний в том, что они произносились в минуты разногласий и обид. «Вы не забывайте, что искусство – это мы, артисты! Мы его создаем, а Вы только вертитесь вокруг него», – так с преувеличенным раздражением высказался А. Скрябин, когда возникла ситуация с невыплатой по накладной в дни исторических концертов в Париже. Об этом эпизоде не преминул рассказать Ю. А. Энгель в журнале «Музыкальный современник» в 1916 г. [7, с. 7–10].

С. П. Дягилев все осуществлял для того, чтобы дело, которому он посвятил свою жизнь, было успешным. И для этого не жалел ни времени, ни себя, ни артистов, ни композиторов, ни балетмейстеров, ни всех тех людей, которые были так или иначе втянуты в его орбиту, задействованы в его сфере интересов. Среди этой группы людей

были и те, кто влиял на становление общественного мнения: критики, журналисты.

В журнале «Мир искусства», основателем и вдохновителем которого был С. П. Дягилев, поднимались вопросы о художественной критике и эстетических критериях, которыми она должна руководствоваться. Размышляя над критериями оценки художественных творений, С. П. Дягилев заявлял: «Нет энтузиазма перед истинно великим, если оно так далеко, что нет возможности слиться с ним... Надо подняться на высоту Флоренции, чтобы затем судить все нынешнее искусство» [3, с. 87].

Критическая деятельность в газете, журнале посредством публикации влияет на формирование общественного мнения, так как дает оценку произведению искусства или исполнительской деятельности в момент их появления. Деятельность критика – деятельность диалогическая по своей природе, выполняющая роль посредника между искусством и публикой, основанная на возможности разъяснять, умело направлять результаты полученного эстетического впечатления.

Роль критика как посредника между спектаклем и публикой заключается в том, чтобы сосредоточить внимание на развитии художественного вкуса публики через систему оценочных суждений. Этимология слова «критика» происходит от «kritikos», «krino», что в переводе с древнегреческого означает деятельность человека, помогающего другим что-то разъяснять, объяснять, растолковывать. Обмен мнениями во время дискуссии был первой формой критической деятельности в Древней Греции. Для осуществления профессиональной деятельности критику необходимы следующие основные умения: *целостность* (умение видеть предмет обсуждения с разных сторон), *рефлексия* (умение учитывать мнение оппонента), *аргументация* (умение убедительно подобрать весомые доказательства для утверждения или отрицания), *апеллирование к авторитету* (умение опираться на мнение выдающихся художников), *отсутствие предвзятости* (умение сохранить свежесть взгляда на художественное явление) и др.

Понятие идеала, нормы, которыми должен руководствоваться критик при анализе художественного явления, основатель журнала «Мир искусства» С. П. Дягилев связывал с выявлением творческой индивидуальности. В статье «Художественные критики» (1900) автор отмечает: «Каждая художественная школа, каждое направ-

ление в искусстве имеет своих начинателей, своих истинных выразителей и своих упадочников – это неизбежный закон развития всякого художественного явления. Для современного эстетического критерия важно не направление, а сила индивидуальности» [3, с. 106].

Для открытой дискуссии в журнале «Мир искусства» редактор старался привлекать ярких индивидуальностей, «лидеров мнений», людей известных, публичных, хорошо разбирающихся в вопросах искусства. Дягилев и сам выступал в роли критика и опубликовал несколько интересных рецензий и статей в этом журнале. В критическом очерке «Памяти Левитана» С. П. Дягилев сравнивает полотна русских живописцев со «свежестью тургеневского утра», «ароматом толстовского сенокоса», «меткостью чеховских штрихов». Сергей Павлович остро чувствовал «интимность живописи» Левитана, его «вечный лиризм», «романтическую грусть в самом обыденном мотиве серого Севера». Сравнивая творчество И. Левитана с несложными повестями из быта, русской природы, С. П. Дягилев поднимает его творчество на пушкинский уровень: «Сколько чисто пушкинского понимания русской природы во всем его творчестве, в его голубой лунной ночи и аллее заснувших столетних берез, тихо ведущих в старую, знакомую усадьбу мечтательной Татьяны» [3, с. 118].

Талантливый импресарио в журнале освещал широкий спектр вопросов: классическое и современное искусство, идея синтеза видов искусства, организация художественных выставок, обновление музыкального театра в России, репертуарной политики, режиссуры, сценического мастерства и др. Не случайно эпиграфом для журнала «Мир искусства» он выбрал слова титана итальянского Возрождения – Микеланджело: «Тот, кто идет за другими, никогда не опередит их».

Часто С. П. Дягилев давал интервью, чтобы вызвать интерес публики к гастролям, к исполнительскому искусству выдающихся мастеров сцены. Так, в интервью 1907 г. «Успехи русской музыки» С. П. Дягилев приводит яркое высказывание редактора французской газеты «Фигаро» Гастона Кальметта об исполнительском искусстве певца Д. Смирнова: «Я дал бы четырех Карузо за одного Смирнова» [3, с. 205]. Интервью является диалогическим жанром, подразумевает вопросно-ответную форму проведения. Умение журналиста задать вопрос собеседнику, тонко и уважительно его сформулировать, обеспечить атмосферу эмпатической расположенности и

свободы высказывания побуждает собеседника к самораскрытию и откровению. В интервью фигура журналиста оказывается как бы в тени, все внимание сосредоточено на ответах, но это – обманчивое впечатление, так как подготовка вопросов и изучение материалов занимает немало времени. Успех интервью во многом обеспечивает и создание ситуации «игры смыслов», где присутствуют шутка, пародия, скрытый игровой подтекст. Наибольшей притягательностью обладают те интервью, которые выдерживают уважительную меру дистанции между градациями «свой в рубаху парень» и «недосыгаемость звезды».

С помощью печатного слова С. П. Дягилев рекламировал будущие гастроли, как, например, это случилось в Испании. Еще до приезда труппы Дягилева испанская газета «Heraldo de Madrid» сообщала, что зрители могут увидеть «концертные музыкальные поэмы и легенды с интенсивной художественной эмоциональностью, обильной оркестровкой, с хореографическими, мимическими, декоративными, световыми и ритмическими элементами, детализирующими и подчеркивающими, интерпретирующими исторический или мифологический сюжет» [2, с. 12]. Иногда он приглашал журналистов на выставки, спектакли, чтобы те могли отразить свои впечатления о спектакле в прессе. Часто С. П. Дягилев обращался к знаменитым художникам, литераторам, музыкантам, которые могли, так или иначе, повлиять на общественное мнение. Свои отклики на гастроли в Испании опубликовали выдающиеся деятели культуры: философ Хосе Ортега-и-Гассет, композитор Мануэль де Фалья, поэт Фредерико Гарсия Лорка, драматург Григорио Мартинес Сиерра и др. Пять ежедневных изданий Испании сообщали и комментировали гастроли дягилевской труппы: «El Imparsial», «El Liberal», «El Debate», «El Correspondencia», «El Erosa». Журналисты данных изданий были единодушны в оценке феноменального успеха гастролей и высказывали мнение о том, что балетные и оперные спектакли активизировали интерес к современному музыкальному театру, актуализировали проблему создания национального театра и балетной школы в Испании. Особенное внимание пресса уделила сотрудничеству двух композиторов – Де Фальи и И. Стравинского. Редактор издательства «La Edat de Plata» отмечал, что расцвет труппы Дягилева совпал с расцветом искусства Серебряного века в России.

Критик способен находить эквиваленты художественных смыслов и разъяснять их публике на основе широкого культурно-исторического контекста творчества того или иного художника. Уважительное отношение к публике – кредо С. П. Дягилева, ибо, в конечном счете, именно она определяла успех спектакля. По этому поводу импресарио писал: «Добрейшая публика, если мы не всегда можем вас удовлетворить, то знайте, по крайней мере, что мы все с нашей стороны проводим нескончаемые часы в тревожном ожидании минуты, когда дверь откроется для нас и позволит нам увидеть уголок новой красоты, которую мы стремились принести на ваш критический или восторженный суд» [9, с. 403].

К сожалению, в настоящее время наблюдаются весьма опасные тенденции для критической деятельности и искусства вообще – непрофессиональность и ангажированность. Часто наиболее интересные в художественном отношении спектакли оказываются не озвученными критикой, сдвигаются на периферию художественного процесса, а востребованными оказываются коммерческие спектакли. В театральной рецензии начинают преобладать второстепенные моменты: уровень технической оснащенности спектакля, биографические подробности из жизни звезд и др. Обилие фестивалей, конкурсов, засилье антрепризы, разрекламированных спектаклей, обедненных качеством в угоду невзыскательным вкусам публики, приводит к размыванию ценностных установок и снижению качества музыкально-театральной деятельности. Эти опасные тенденции чуткое ухо С. П. Дягилева сумело уловить еще в начале XX в., когда, размышляя о влиянии Запада на искусство России, он отмечал: «В России долго не знали Запада, а теперь, последние годы он лезет к нам, и много непрошеного и продажного мутит наш взор. Но что опаснее? Не знать или знать слишком много?» [3, с. 86]. Слова импресарио особенно актуальны сейчас, когда влияние интернета, засилье художественного пространства массовой культурой, снижение востребованности высоких образцов классической музыкальной культуры, коммерциализация искусства рождает человека с плоским духовным миром, озабоченного потребительством и накоплением. Справедливо высказывание Т. С. Злотниковой о разъединении искусства и публики на рубеже XX–XXI вв., когда стало очевидно, что, избавившись от идеологического прессинга, художник, его творчество, искусство в

целом становится «свободным от заботы, внимания и понимания социума» [5, с. 172].

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. С. П. Дягилев придавал большое значение художественно-критической деятельности, так как осознавал ее возможности влиять на успех организации выставок, проведение гастролей музыкального театра и др.

2. Импресарио и сам выступал в роли критика и опубликовал несколько интересных рецензий и статей в журнале «Мир искусства». Он поднимал широкий спектр вопросов: классическое и современное искусство, синтез видов искусства, организация художественных выставок, обновление музыкального театра в России, репертуарной политики, режиссуры, сценического мастерства и др.

3. Деятельность критика по своей природе – деятельность диалогическая, выполняющая роль посредника между искусством и публикой. Она основана на умении разъяснять, умело направлять результаты полученного эстетического впечатления.

4. Можно выделить следующие особенности художественно-критической деятельности: диалогичность, вариативность, проблемность, дискуссионность, яркость авторского взгляда на художественное явление, сравнительный анализ, незавершенность и др.

5. Критическая статья раскрывает эстетические и этические идеалы художественно-творческой личности.

6. Критик способен находить эквиваленты художественных смыслов и разъяснять их публике на основе широкого культурно-исторического контекста творчества того или иного художника.

Библиографический список

1. Бочкарева, О. В. Личность С. П. Дягилева в культурном диалоге «Россия – Запад» на рубеже XIX–XX веков [Текст] / О. В. Бочкарева // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 231–235.
2. Будыга-Житкова, О. К. Русская музыка на испанской сцене [Текст] / О. К. Будыга-Житкова // Культурная жизнь Юга России. – 2010. – № 4(38). – С. 12.
3. С. Дягилев и русское искусство [Текст] / сост. И. С. Зильберштейн, В. А. Самков : в 2-х т. – Т. 1. – М. : ИЗО, 1982.
4. Зелинг, Ш. Мода. Век модельеров. 1900–1999 [Текст] / пер. Ю. Бушуева, Г. Яшина. – М. : Изд-во KONEMANN, 2000. – 457 с.

5. Злотникова, Т. С. Художественное творчество – инвариант свободы в пространстве культуры [Текст] / Т. С. Злотникова // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – № 1. – Том I (Гуманитарные науки). – С. 167–172.

6. Лифарь, С. М. Дягилев [Текст]: монография / С. М. Лифарь. – СПб.: Композитор, 1993. – 352 с.

7. Нестьев, И. В. Дягилев и музыкальный театр XX века [Текст] / И. В. Нестьев. – М.: Музыка, 1994. – 224 с.

8. Рощина, Е. Е. Из истории сотрудничества Дягилева и Скрябина («Русские сезоны» в Париже) [Текст] / Е. Е. Рощина // Вестник КГУ. – 2007. – № 1. – С. 222–226.

9. Чернышова-Мельник, Н. Д. Дягилев [Текст] / Н. Д. Чернышова-Мельник. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 475 с.

Bibliograficheskij spisok

1. Bochkareva, O. V. Lichnost' S. P. Djagileva v kul'turnom dialoge «Rossija – Zapad» na rubezhe XIX–XX vekov [Текст] / O. V. Bochkareva // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2016. – № 2. – Том I (Gumanitarnye nauki). – S. 231–235.

2. Budyga-Zhitkova, O. K. Russkaja muzyka na ispanskoj scene [Текст] / O. K. Budyga-Zhitkova // Kul'turnaja zhizn' Juga Rossii. – 2010. – № 4(38). – S. 12.

3. S. Djagilev i russkoe iskusstvo [Текст] / sost. I. S. Zil'bershtejn, V. A. Samkov : v 2-h t. – Т. 1. – М.: IZO, 1982.

4. Zeling, Sh. Moda. Vek model'erov. 1900–1999 [Текст] / per. Ju. Bushueva, G. Jashina. – М.: Izd-vo KONEMANN, 2000. – 457 с.

5. Zlotnikova, T. S. Hudozhestvennoe tvorcestvo – invariant svobody v prostranstve kul'tury [Текст] / T. S. Zlotnikova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2014. – № 1. – Том I (Gumanitarnye nauki). – S. 167–172.

6. Lifar', S. M. Djagilev [Текст]: monografija / S. M. Lifar'. – SPb.: Kompozitor, 1993. – 352 s.

7. Nest'ev, I. V. Djagilev i muzykal'nyj teatr XX veka [Текст] / I. V. Nest'ev. – М.: Музыка, 1994. – 224 с.

8. Roshhina, E. E. Iz istorii sotrudnichestva Djagileva i Skrjabina («Russkie sezony» v Parizhe) [Текст] / E. E. Roshhina // Vestnik KGU. – 2007. – № 1. – S. 222–226.

9. Chernyshova-Mel'nik, N. D. Djagilev [Текст] / N. D. Chernyshova-Mel'nik. – М.: Molodaja gvardija, 2011. – 475 s.